

Я СЧИТАЮ, что драматургия Вайсса очень интересна. Что она заставляет насторжиться прогрессивную общественность Запада, что она противодействует стремлению неонацистов пробраться к власти. Кроме того, Вайсс близок мне своим высоким гражданским пафосом и стремлением к документальности. Документализм — вообще одно из важных течений в современном прогрессивном искусстве, и творчество Петера Вайсса являет собой пример этого страстного, гражданского, борющегося искусства.

Режиссер Леонид ВАРПАХОВСКИЙ,
народный артист РСФСР.

СТРАСТИ вокруг драматической «Дискуссии о Вьетнаме» Петера Вайсса накалились задолго до премьеры.

Поначалу власти на Рейне предприняли попытки вообще не допустить пьесу на западногерманскую сцену. В день премьеры к франкфуртскому драматическому театру были стянуты крупные наряды полиции, а в зрительном зале сидело немало переодетых полицейских и агентов охраны. (Это, впрочем, не помешало зрителям устроить после спектакля в театре дискуссию о войне во Вьетнаме и организовать сбор средств в помощь вьетнамским патриотам).

Такое беспокойство властей понятно. Вайсс был прав, говоря, что попытка наложить вето на его новую пьесу — «свидетельство того, насколько проамерикански и реакционно настроены официальные круги в ФРГ». Вслух о Вьетнаме в Бонне стараются говорить поменьше (канцлер Кизингер: «Не наше дело учить американцев»). И не только потому, что так удобнее и легче оказывать поддержку агрессии США. Правящие круги Западной Германии полностью отдают себе отчет в том, какими последствиями чревата дискуссия о Вьетнаме при нынешних условиях в стране. Вьетнам сегодня — одна из проблем, на основе которых происходит консолидация демократических сил ФРГ, выступающих против реваншизма и неонацизма.

Таким образом, пьеса Вайсса, содержащая, по отзыву газеты «Нойе Рейн-Цайтунг», «самую острую политическую полемику, которая за последние десятилетия имела место на западногерманской сцене», неприятна властям ФРГ уже потому, что затрагивает весьма огнеопасную и потому нежелательную тему. Эта документально — историческая драма (Вайсс строит ее на основе изучения более чем 2000-летней истории Вьетнама) имеет актуальнейшее политическое значение.

Полное название пьесы Вайсса — «Дискуссия о предыстории и ходе длительной освободительной войны во Вьетнаме, показывающей необходимость вооруженной борьбы угнетенных против угнетателей, а также о попытках Соединенных Штатов Америки уничтожить основы революции». Уже этот заголовок говорит, в чем ее пафос. Пьеса носит бескомпромиссно разоблачающий характер, причем автор не скрывает, на чьей стороне он стоит: «Тот, кто пытается в чем-то оправдать агрессора, — говорит он, — находится на пути к сделке с ним». И обращена она прежде всего к западному зрителю, одурманенному официальной пропагандой. Сталкивая этого зрителя со своей предельно ясно выраженной точкой зрения, Вайсс хочет заставить его задуматься и о том, как он, зритель, сам относится к войне во Вьетнаме, и о многом другом.

Отсюда — многие особенности пьесы, прежде всего ее контрастность, высокая степень обо-

щения, типизации. Вайсс не анализирует индивидуальную психологию персонажей. Он хочет показать не судьбы отдельных людей, а исторические судьбы целого народа, не личности, а социальный типаж. Поэтому даже в тех случаях, когда на сцене появляются исторические лица, они выступают не как индивидуальные характеры, а как представители тех или иных общественных сил, выразители определенных политических тенденций.

Ставить такую пьесу, естественно, нелегко. Однако интендант франкфуртского театра Гарри Буквитц, работавший в тесном сотрудничестве с самим Вайссом и его женой — худож-

телей, штандарты европейских колонизаторов. Несколько раз по сцене пронатывается большое колесо, символизирующее поступательный ход истории. Первый акт завершается провозглашением Демократической Республики Вьетнам. Сверху вместо белой ленты спускается красный флаг, на котором дата: второе сентября 1945 года.

Второй акт, действие которого охватывает десятилетие с 1954 по 1964 год, показывает, как развилась американская агрессия. На сцене воспроизведены заседания руководителей США, встречи американских и английских дипломатов, визит в Нью-Йорк сайгонской марионетки Нго Динь Дьема. Эйзенхауэр, Даллес, Иден и другие политические и военные деятели Запада обсуждают свои планы вооруженного вторжения во Вьетнам. Когда звучат голоса исполнителей этих ролей и в глубине сцены появляются их фотопроекции, а диктор вполголоса сообщает, интересы каких монополий они представляют. Автор беспощадно вскрывает подоплеку американской «освободительной миссии», разоблачает лицемерные заявления о «защите свободного мира от коммунистической опасности». Ярко показаны в пьесе танже коррупция и разложение сайгонской илики, которой противопоставлены героические будни патриотов Вьетнама.

Действие пьесы доведено только до 1964 года, когда в широких

масштабах началась эскалация американской агрессии в эту страну. Однако в заключение хор провозглашает: «Мы показали лишь начало. Борьба продолжается».

Несколько слов о том, как восприняла пьесу местная критика. Наиболее правые органы печати, не без основания опасаясь идейного воздействия пьесы на западногерманскую публику, развернули на своих страницах кампанию в целях ее дискредитации. Примером может служить «Штутгартер Цайтунг». Идя в фарватере официальной боннской пропаганды, газета изо всех сил пытается доказать, что «эксплуатация колоний — нонсенс», что колонизаторы якобы лишь «помогали» народам колоний, и т. д.

Но большинство критиков расценивает пьесу и постановку ее на сцене как значительный успех. Даже такая газета, как «Ди Вельт», которую меньше всего можно заподозрить в симпатии к автору, вынуждена признать, что «Петер Вайсс упрочил свои позиции pristine значительным произведением».

...Выходя из театра, я видел, как молодые юноши и девушки, собирали пожертвования в фонд помощи патриотам Вьетнама и американским солдатам, покинувшим ряды американской армии, чтобы избежать участия в этой преступной войне. Тут же раздавали листовки, начинающиеся словами: «Вьетнам касается всех!». Прямо против выхода из театра пикетчики поставили большой плакат с надписью «За мир во Вьетнаме!». Пьеса Петера Вайсса вышла из театрального зала на улицы города.

В. СЕРОВ.

корр. ТАСС для «Советской культуры».

БОНН. (По телефону).

ПЬЕСА-ТРИБУНАЛ

Драматург продолжает дискуссию о Вьетнаме

ницей Гуниллоу Пальмшерна-Вайсс (ей принадлежит сценическое оформление спектакля), справился со своей задачей. Правда, на мой взгляд, режиссеру следовало бы подчеркнуть пародийно-сатирические элементы пьесы, устранить некоторую растянутость действия и монотонность отдельных сцен.

Как же выглядит драматическая дискуссия Вайсса на подмостках?

...Раздвигается занавес, на котором изображена большая карта Вьетнама, и перед зрителем возникает ослепительно белая квадратная сцена без всяких декораций. В начале каждого явления, или, как сказано в тексте, «стадии» (всего их 22), сверху спускается белая лента с датой и краткой характеристикой изображаемого на сцене события. В первом акте, действие которого охватывает период с пятого века до нашей эры по 1945 год, перед зрителями непрерывной чередой проходят крестьянские восстания, подавляемые местными феодалами или иноземными захватчиками. Китайские мандарины сменяются монгольскими ханами, на смену португальским колонизаторам приходят французы, французское иго сменяется японским нашествием, затем приходят американцы. «В течение тысячелетий менялись лишь имена властителей», — декламирует хор на сцене. 15 актеров, одетых в черные и белые костюмы, постоянно меняют роли. Антеры в черном символизируют угнетенных, в белых костюмах выступают угнетатели. Эти краски не случайны. «Тот, кто упрекает автора в односторонности и злоупотреблении черными красками, — справедливо отметил один из рецензентов, — упускает из виду, сколь это необходимо как контраст и официальному обелению» (политики США во Вьетнаме. — В. С.).

Эти две группы изображают борьбу антагонистических общественных сил в манере, близкой традициям классического китайского театра. Действие сопровождается звучанием металлических ударных инструментов. Широко используется групповая пантомима. Лаконично, но выразительно режиссер: яркие мантии мандаринов, стилизованные короны властителей, кривые мечи азиатских завоева-

Сов. куче и др. Monday 1968, 16 apr.